

Прогулка первая Сказания о подснежниках

Середина, а то и начало апреля. До открытия ботанического сада еще пара недель, склоны альпийских горок в снегу, на дальних аллеях сугробы. Но что же делают тут первые группы посетителей? Они пришли увидеть подснежники! Это нельзя откладывать, ведь к тому времени, когда ворота сада распахнутся для прогулок, от белоцветников останется пара цветков, а подснежников уже и завядших не увидеть. Вы не знаете, как отличить белоцветник от подснежника? Не беда, это мы сейчас исправим.

Подснежник

Фотография Александры Чурилиной

С детства мы помним сказку «Двенадцать месяцев» Маршака. Но она существует в двух вариантах: более известная, с принцессой и ее учителем, сочинена самим Самуилом Яковлевичем, а менее известная — о крестьянке с дочерью и падчерицей — это его же перевод сказки Божены Немцовой, которая, в свою очередь, пересказала народную чешскую сказку. Почему это важно? Потому что (вынуждена вас огорчить) подснежники в средней полосе России не растут. Это цветок Центральной и Южной Европы, его научное название — галантус.

Напомню вам вкратце сюжет чешской сказки. Мачеха посылает падчерицу в Новый год в лес за подснежниками, задумав на самом деле ее погубить. Но в заснеженном лесу та выходит к костру, у которого сидят все двенадцать месяцев. Апрель дарит падчерице корзину подснежников, и она, выполнив задание, возвращается домой. Тогда мачеха посылает родную дочь к братьям-месяцам, та грубит им... Тут поднимается вьюга, мачеха уходит в лес искать родную дочь, заблудившуюся в буре. И Маршак пишет очень деликатную фразу: «Так и остались они обе в лесу лета ждать». Ребенок от такого не расплачется, а взрослые, конечно, понимают, что весной в лесу найдут два трупa. На это же мягко намекает и финал: падчерица стала жить одна, и был у нее такой прекрасный сад, будто в нем разом двенадцать месяцев гостят.

Итак, детская сказка о подснежниках оказывается весьма жестокой. Почему? Потому, что цветы в народной культуре совсем другие, нежели в восприятии горожанина, который тоскует по природе и любит ими (причем садовыми). А для крестьянина время цветения — это весенняя бескормица, кроме того, это время сезонных болезней, и, конечно же, никто не отменял «весеннее обострение»: психологическую неустойчивость, ссоры и слезы, которые крестьянин спишет на зловредную нечистую силу. Поэтому, кстати, существовал

запрет ставить новый дом там, где растет много цветов: тогда люди верили, что в таком доме непременно заведется нечисть.

Мы идем от подснежников к примулам, но вдруг останавливаемся у деревца, покрытого нежно-розовыми цветами. Несколько дней назад их не было! Хотя это и не первоцвет, и совсем не подснежник, но мы не можем пройти мимо. Ведь это сакура.

Посетители бросаются фотографировать, а я тем временем расскажу, почему же в Японии сакура — символ красоты, и какую, собственно, красоту она символизирует.

Сакура

Фотография Александры Чурилиной

Япония — сейсмическая зона: там случается порядка ста землетрясений в год, считая слабые толчки. Веками любому японцу, будь он богат или беден, грозила гибель в любой миг. И поэтому японская культура выработала принцип «наслаждайся красотой сейчас, ведь следующего мгновения может не быть». А риск гибели привел к поэтизации смерти,

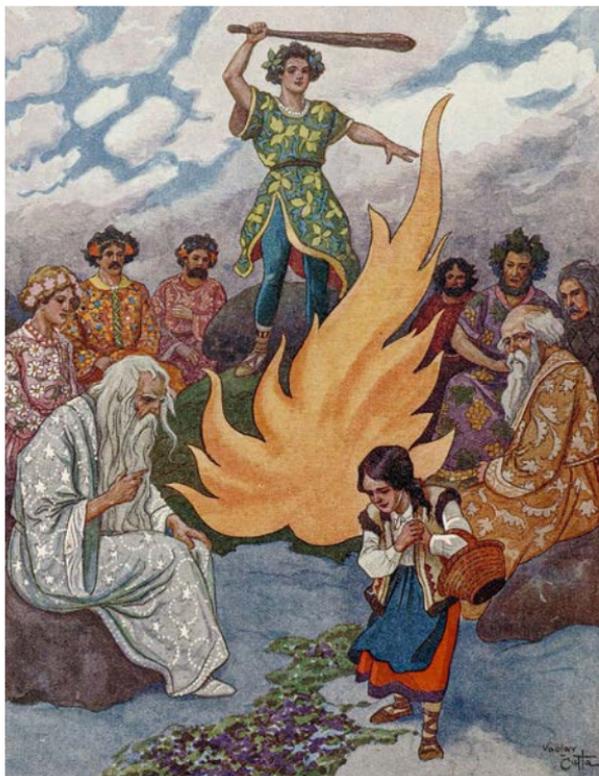

Иллюстрация Вацлава Чутты к чешской сказке о подснежниках

особенно самурайской. И вот вам легенда о сакуре: она росла в саду у некоего человека, но не желала цвести, он от отчаяния совершил самоубийство, его кровь брызнула на ствол сакуры... и на следующий день все дерево покрылось красными цветами.

Кроме того, сакура бесплодна. То есть с точки зрения ботаники плоды у нее есть, но вишневого варенья из них не сварить. Поэтому сакура стала символом женщин из «веселых кварталов» — куртизанок и гейш, они прекрасны, но прелесть их мимолетна.

Актёр кабуки в роли Сакуры Химэ, принцессы Вишни

Смерть красоты и красота смерти — вот что символизировала сакура. Ее изображение наносили на одежду самураев, чехлы для мечей, кимоно гейш и куртизанок, но ни в коем случае не на одежду обычных женщин. Если вы смотрите аниме и видите, что одежда героя покрыта рисунками, составленными из цветков сакуры (пять лепестков с раздвоенными кончиками), то вы можете быть уверены: дело кончится максимально кровавым образом.

Так было до конца XX века. В наше время японцы вывели множество ранних и поздних сортов сакуры, так что эта «мимолетность красоты» растянулась чуть ли не на месяц. И сейчас изображение сакуры можно встретить где угодно, она утратила свое значение символа смерти.

Да, с точки зрения ботаники сакура и подснежник совсем разные, а вот с точки зрения мифологии — просто близкие родственники!

Ну а мы тем временем пришли к примулам. Во время первых экскурсий про подснежники все примулы — белые, желтые, голубые, сиреневые, и, только когда пройдет пора подснежников и рассказов про Бельтайн, придет Юрьев день — именно тогда распустятся во весь цвет красные примулы. А важно это вот почему...

Примула

Томас Кольтер, 1872 г.

Существуют две диаметрально противоположные точки зрения на народные поверья. Первая — мистическая, эзотерическая: все это зашифрованная «древняя мудрость», пришедшая

к нам не то из Атлантиды, не то из еще более далеких от нас мест и времен... Вторая — филологическая: в народных поверьях нет никакого рационального зерна, мы должны рассматривать их только как систему символов. Но проблема в том, что истина лежит даже не между этими точками зрения, она — в стороне. Имея дело с поверьями о растениях, никогда не знаешь заранее, что это будет: дикое суеверие или форма преднауки, когда языком мифа тебе сообщают вполне достоверную информацию, которую получили интуитивно или опосредованно из опыта. Всякий раз каждое поверье надо проверять с точки зрения ботаники. И ты никогда не знаешь заранее, чем оно окажется.

Вот вам два поверья про первый цветок. Самый первый цветок, который увидишь, надо съесть — на удачу. И другое поверье: если первый цветок окажется желтым — это к болезням, если белым — это никак не воздействует на организм, а если красным — это к здоровью и удаче.

Легко понять, что первое поверье — это чистое суеверие. А вот второе... уважаемые филологи считают, что тут просто играет роль символика цветов: красный в народной культуре — положительный, желтый — негативный. А что говорит ботаника? Для того чтобы растения набрали красный цвет, им надо очень много света. А большое его количество приводит также к тому, что в организме человека вырабатывается витамин D, от которого зависят наши жизненные силы. То есть если первый цветок окажется красным, это значит, что человек получит очень много солнца, он будет энергичным — и это, конечно, приведет к удаче. То есть это поверье — форма преднауки. И оно балканское, у нас столько солнца для первых цветов не бывает.

Что же касается желтых цветов, то многие из них ядовиты, так что несчастливими они могут оказаться безо всякой мифологии. Это снова преднаука.

А теперь поговорим о собственно примулах, они же первоцветы.

Примула

Фотография Александры Чурилиной

У примулы пять лепестков с раздвоенными кончиками, и поэтому одно из ее народных названий — «божья ручка». Другое название — «божьи ключики», и к нему прилагается поверье о том, что это святой Петр золотые ключики обронил. Но с учетом того, что у святого Петра были ключи от рая, это поверье какое-то не очень радостное...

Еще примулу называют ключами святого Юрия, и тогда она, наоборот, считается ключами от ада, с помощью которых святой выпускает весну. Тут, конечно, в истоках лежит глубоко дохристианское поверье о том, что жизненные силы природы на зиму оказываются заперты в преисподней и весной их надо освободить. Вы же знаете картину Сурикова «Взятие снежного городка»?

Она именно об этом: веселая забава, масленичная игра — это преображенный древний ритуал освобождения весны.

Но поскольку примула еще и «божья ручка», то матери могли просто осыпать своих детей лепестками примул, чтобы дети были здоровыми и счастливыми. А желтые лепестки могли добавлять ребенку при купании — считалось, что это должно уберечь его от желтухи (одно негативное должно нейтрализовать другое негативное).

Мы проходим через калитку с хитрой ручкой и идем в дендрарий. Дендрарий — это лес в городе, высаженный, разумеется, ботаниками по строго научным принципам... и все же это лес. Сейчас он прозрачен — тропинку видно на два и три поворота вперед, на деревьях едва набухли почки. На узкой дорожке группа растягивается. И тут я снова останавливаюсь, ведь нельзя не показать еще одно маленькое чудо: невысокий кустик, покрытый маленькими ярко-розовыми цветами, а листиков на нем еще нет ни единого. Это волчегодник* — да, у него цветы появляются раньше листьев. Позже я покажу, что эта же особенность есть у миндаля. Приятно знать, что и в средней полосе России есть растение с таким свойством.

Пока гости увлечены отчаянными попытками сделать макросъемку, я рассказываю о том, что образ русалки с рыбьим хвостом — это, строго говоря, и не русалка вовсе, а фараонка**, а те русалки, что связаны с подснежниками, это балканские вилы-самовилы.

И мы, наконец, идем к русалочьему пригорку.

В начале этих экскурсий он весь белый от подснежников, а сейчас подснежники уже завяли, зато отчетливо видно, как там пробиваются свернутые в тугую спираль побеги папоротника.

* Не путайте с бузиной, чью кисть мелких красных или черных плодов обычно называют «волчьи ягоды». Впрочем, ядовиты плоды и того, и другого растения.

** Подробно см. далее: «Русалка на ветвях сидит».

Могила самоубийцы

Вильгельм Котарбинский, ок. 1900 г.

По балканским поверьям, вилы-самовилы прилетают на лебяжьих крыльях на первые цветы, так что человеку надо держаться подальше от таких пригорков. Белый цвет в мифологии может быть и благим, и опасным, но применительно к цветам он будет отрицательным: недаром широко распространено поверье, что увидеть во сне белые цветы — дурной знак, а уж если ты во сне их собираешь, это к чьей-то смерти. Еще одно поверье говорит, что «душа русалки прорастает папоротником». И здесь, на русалочьем пригорке, хорошо видно, что эта связь галантусов и папоротника — не только символическая (тот и другой — растения нечисти), но и просто ботаническая: они действительно могут расти вместе.

На тропинке появляется черно-палевая кошка: она поведет нас дальше.

А вокруг все сияет белыми цветами, сначала кажется, что это тоже подснежники, но потом понимаешь — нет. Цветок похож на ландыш, но на стебле всего одна головка, она в несколько раз крупнее ландыша. Это белоцветник.

Белоцветник

Фотография Александры Чурилиной

Белый цвет в мифологии устойчиво связан с женским началом, поэтому неудивительно, что одно из названий подснежника — «бабка». Но женское начало в народной культуре — не только жизненное, но и смертоносное: русалки-вилы наделяют растения жизненной силой, но встреча с ними гибельна для человека, а о смертельной символике белых цветов мы уже узнали.

Еще одно название подснежника — «хитрец», а сербы называют его «валашским» (то есть молдавским) цветком. Если растения называют по соседнему народу, это подчеркивает их чуждость, опасность (так, на Руси репейник звался «татарником»). Чем же опасен подснежник? Почему он хитрец?

Потому, что цветет до весенних заморозков. Снег сходит — землю покрывают прекрасные подснежники. Кажется, что пришло тепло и можно начинать работы в поле и огороде... Ан нет! Еще непременно ударят заморозки и погубят то, что посеяно слишком рано.

Жестокая символика подснежников теперь становится понятной.

Тропа делает несколько хитрых поворотов — и мы выходим на обширную поляну, где высится дерево с причудливо раскинувшимися ветвями. А под ним... кажется, кто-то щедро разлил синюю краску. В цветах и все пространство под деревом, и по ту сторону тропы, и даже сквозь плиты, лежащие на ней, пробиваются ярко-синие искорки. Это пролеска сибирская — растение, история названия которого весьма забавна: оно растет отнюдь не в Сибири, но имя ему дали немецкие ученые, а для них все, что к востоку от Москвы, — Сибирь.

Пролеска

Фотография Александры Чурилиной

Мы говорили о негативной символике желтого цвета, но она не идет ни в какое сравнение с отрицательным

Офелия

Джозеф Мордехай, вторая половина XIX в.

восприятием синего. Этот цвет был однозначно связан со смертью, потому что это цвет трупных пятен. В самых разных мифологиях мы встречаем богов смерти с синей кожей или какой-то частью тела. В русской культуре этот цвет ассоциируется с трясовицами-лихорадками: как желтый цветок должен был изгнать желтуху, так и синий должен был исцелить от лихорадки: над таким цветком следовало читать заговор и верить в спасение. К сожалению, это примеры того, что реальная народная медицина очень, очень сильно отличается

от книг по народной медицине: эти книги написаны профессиональными биологами, которые годами собирали информацию у лучших травниц. Но большинство крестьян «лечились» вот такими средствами...

Мы покидаем дендрарий и идем в более приветливые места. Перед нами альпинарий; туда пока рано — не везде сошел снег, но нам и не нужно заходить внутрь — перед альпийской горкой лужайка вся синяя-синяя от уже знакомой нам пролески.

Есть такое удивительное явление культуры — народное православие. Обычно в нем ищут следы язычества, но такие представления могли возникать и много после принятия христианства, а совпадение с другими мифологиями — не признак тысячелетнего возраста, а проявление мифологического мышления, ведь в сходных условиях независимо друг от друга появляются и похожие сюжеты.

Нас будет интересовать народная версия появления первой женщины. Бог сотворил Адама но не дал ему жены, и в ответ на просьбы Адама он сотворил женщину... из цветов. Однако она не понравилась Адаму, и тогда Бог забрал эту женщину на небо, где она стала Богородицей (а Адам затем получил Еву). Этот народный миф хорошо рассказывать именно у пролески, ведь один из цветов Богородицы — синий, символ ее скорби.

Это сказание оказывается в ряду самых разных мифов о «составных» женщинах. Наиболее известен греческий миф о Пандоре: боги, желая зла людям, все вместе создали Пандору («Одаренную всеми»), ее взял в жены брат Прометей, и она открыла в доме мужа запретный ящик, откуда по миру разлетелись горести и болезни. Греческая культура мизогинна (то есть отличается ненавистью к женщинам), индийская

относится к женщинам лучше, поэтому в индийском мифе боги подобным образом создают богиню Дургу — на погибель демонам. У Дурги десять или двадцать рук, в каждой она держит какое-то оружие, и, как легко догадаться, демонам пришлось несладко. В кельтской мифологии прекрасную Блодейведд также создают из цветов, что и означает ее имя («цветочное лицо»), и она губит своего супруга, выведав у него, при каких условиях можно нанести ему смертельную рану. Цветы, несущие смерть, нас уже не удивляют. Как видим, миф о Богородице из цветов — наименее жестокий из всех, но все равно трагичный, ведь она скорбит о крестных муках Христа.

Мы снова отпираем калитку, на этот раз — изнутри, заповедная часть сада остается позади. Перед нами — роскошные каштаны, пока еще без малейшего намека на листья, а под ними золотой ковер хохлаток. Поодаль видны голубые и сиреневые ковры из них же.

После всех этих страшных историй становится понятно, что идея высаживать цветы едва ли понравится крестьянину. При этом существовали ритуалы, когда сажать цветы было необходимо. Один из них соблюдается и нами: это цветы на могилах. Но если мы сажаем цветы на месте упокоения любого умершего родственника, то в народной традиции это были могилы юношей и девушек (иногда и детей): цветы — это брачный символ, и если парень или девушка умирали до брака, то цветы становились знаком символической свадьбы.

Были и более жизнерадостные клумбы. В традициях Украины и юга России девушка сажала цветы перед своим домом, когда достигала брачного возраста. Это был знак того, что к ней можно присматриваться как к будущей невесте.

Слушатели устали и слегка озябли в дендрарии. Но у нас есть еще один цветок, о котором нельзя не рассказать. Поэтому мы бодрым шагом (вот и согреемся!) идем через залитый солнцем партер, где белоголубыми звездочками сияют первоцветы Азии, огибаем разлапистую ель, а за ней — смотрите! — склоняет свои лиловые венчики прострел, он же сон-трава.

Прострел

Фотография Александры Чурилиной

Свое название сон-трава получила отнюдь не за то, что ее отвар помогает уснуть (если вам встретится подобное утверждение, то оно из области «лечить желтуху желтыми цветами»), а за склоненные головки, словно цветок задремал. А прострелом ее зовут за полый внутри стебель. И вот с этим связан очень важный для нас миф.

Это представление о том, что громовержец бьет нечисть молниями. В языческой древности это был, вероятно, Перун, с приходом христианства его сменил Господь Бог или Илья-пророк. Нечисть в таких историях бывает разной, в частности упоминается, что молнии бьют в кусты папоротника или

Пандора

Оделон Редон, 1914 г.

в цветы, где обитают русалки. Вот от такого удара молнии, по поверьям, стебель прострела и стал полым.

Это подлинные народные сказания, но, к сожалению, они породили кабинетный миф о том, что Перун якобы сражался с богом преисподней Велесом, причем Велес якобы имел облик змея (а поскольку Велес символически связан с медведем, то в этом кабинетном мифе он оказывается мохнатым змеем,

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

